

Научная статья

УДК 343.4 + 343.988

DOI: 10.47475/2411-0590-2025-12-3-330-342

Российская молодежь как группа риска вовлечения в экстремистские и террористические структуры: пути снижения виктимности

Кристина Эдуардовна Демьянова¹, Константин Викторович Корсаков²

¹ Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева,
г. Екатеринбург, Россия
1571727@mail.ru

² Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук,
г. Екатеринбург, Россия
korsakovekb@yandex.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-2967-9884>

Аннотация. Публикация посвящена проблематике вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации, которую актуализирует то обстоятельство, что эффективные способы противостояния этому явлению недостаточно проработаны в научных исследованиях, не в полной мере изучены подоплека и характер этой деятельности, ее содержательная специфика и методы противодействия ей. По результатам исследовательской работы сделан вывод, что первым этапом формирования единой и универсальной системы борьбы с такими криминальными процессами должно стать устранение пробелов и лагун в национальном законодательстве, а последующими — разработка комплексных криминологических программ в области молодежной политики и нейтрализация основных причин, по которым молодые люди соглашаются сотрудничать и пополнять ряды экстремистских и террористических объединений. Реализация этих мер приведет к снижению виктимности российской молодежи, постоянно находящейся в группе риска вовлечения в деятельность подобных структур, а также будет способствовать становлению общей системы виктимологической профилактики в Российской Федерации.

Ключевые слова: предупреждение преступности, экстремизм, терроризм, российская молодежь, террористические группировки, вовлечение молодежи в преступную деятельность, виктимность, виктимологическая профилактика, противодействие терроризму и преступлениям экстремистского характера

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-00881 (<https://rscf.ru/project/25-18-00881/>).

Для цитирования: Демьянова К. Э., Корсаков К. В. Российская молодежь как группа риска вовлечения в экстремистские и террористические структуры: пути снижения виктимности // Виктимология. 2025. Т. 12, № 3. С. 330–342. DOI: 10.47475/2411-0590-2025-12-3-330-342

Research article

Russian Youth as a Risk Group for Involvement in Extremist and Terrorist Structures: Ways to Reduce Victimhood

Kristina E. Demyanova¹, Konstantin V. Korsakov²

¹ Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia
1571727@mail.ru

² Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russia
korsakovekb@yandex.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-2967-9884>

Abstract. The publication is devoted to the problem of youth involvement in terrorist and extremist organizations, which is actualized by the fact that effective methods of countering this phenomenon have not been sufficiently developed in scientific research, the background and nature of this activity, its substantive specificity and methods of countering it have not been fully studied. Based on the results of the research work, it was concluded that the first stage of the formation of a unified and universal system of combating such criminal processes should be the elimination of gaps and lacunae in national legislation, and the subsequent ones — the development of comprehensive criminological programs in the field of youth policy and the neutralization of the main reasons why young people agree to cooperate and join the ranks of extremist and terrorist associations. The implementation of these measures will lead to a decrease in the victimization of Russian youth, who are constantly at risk of being involved in the activities of such structures, and will also contribute to the formation of a general system of victimological prevention in the Russian Federation.

Keywords: crime prevention, extremism, terrorism, Russian youth, terrorist groups, involvement of youth in criminal activity, victimhood, victimological prevention, countering terrorism and extremist crimes

Funding. The study was funded by a grant from the Russian Science Foundation No 25-18-00881 (<https://rscf.ru/project/25-18-00881/>).

For citation: Demyanova KE, Korsakov KV. Russian Youth as a Risk Group for Involvement in Extremist and Terrorist Structures: Ways to Reduce Victimhood. *Victimology*. 2025;12(3):330-342. DOI: 10.47475/2411-0590-2025-12-3-330-342 (In Russ.)

Введение

В текущий момент проблема вовлечения молодежи в деятельность террористических и экстремистских формирований приобрела характер глобальной угрозы для системы международной и национальной безопасности. Исходя из этого, одной из задач обеспечения защищенности жизненно важных интересов общества, отдельных государств и мирового сообщества в целом является снижение степени виктимности молодежи, которая преступным путем вовлекается в деятельность организаций

террористического и экстремистского характера и из жертв вербовки и склонения превращается в субъектов тяжких и особо тяжких преступлений. Для достижения этой важной цели необходимо существенным образом повысить эффективность имеющихся механизмов, методов и средств противодействия набравшим силу процессам вербовки и склонения. При этом необходимы кооперация и консолидация усилий всех субъектов системы борьбы с преступностью — как государственных, так и общественных. Особая роль среди

этих субъектов должна быть отведена представителям министерств просвещения и образования и науки Российской Федерации, региональным органам управления образованием и молодежной политикой, а также образовательным учреждениям, педагогическому сообществу, органам опеки, комиссиям по делам несовершеннолетних и пр., то есть всем тем, кто прямо и непосредственно взаимодействует и работает с молодежью. Сложившаяся ситуация требует безотлагательной и оперативной выработки действенных алгоритмов решения скопившихся криминологических и виктимологических проблем, разработки научно-теоретических моделей и практических рекомендаций, которые позволят адекватно и решительно ответить на существующие вызовы и угрозы, действовать на опережение, повысить уровень защищенности молодого поколения и значительно снизить процент вовлечения молодых людей в экстремистскую и террористическую деятельность. Эта активность должна производиться на основе конструктивного взаимодействия науки, политической власти и гражданского общества, совместного разрешения вопросов в этом секторе криминологической политики.

Материалы и методы

С опорой на эпистемы и парадигмы современной виктимологии можно констатировать, что одним из факторов, которые способствуют вовлечению молодежи в экстремистские и террористические структуры, выступает поведение жертв данного вовлечения, а равно их личностные особенности: социально-демографические, нравственно-психологические, духовные и уголовно-правовые характеристики, параметры и признаки личности [8]. Согласно одной из наиболее распространенных криминологических теорий, известной также как концепция идеалистического рационализма, выбор, который делает человек при принятии решения совершить преступление, предопределен тем, насколько высок его уровень правового сознания и пра-

вовой культуры, каковы были условия его воспитания и усвоения им моральных, религиозных и правовых предписаний. В данной связи правильным является исследовательское мнение о том, что вступление в экстремистскую либо террористическую организацию для многих людей является не случайностью, а следствием их индивидуального образа жизни, сформировавшихся неправильных социальных установок [18].

Полагаем, что сложившиеся, устоявшиеся и широко известные криминологические подходы в объяснении преступного поведения вполне можно распространить на процесс становления жертвой вербовочной активности и поставить сам феномен виктимности в зависимость от факторов и закономерностей, которым подчиняется явление преступности. Среди этих факторов особенно важны психологический (в большинстве случаев именно в результате определенного психологического состояния, предрасполагающего к конфликту с общественными нормами, молодые люди становятся жертвами вербовщиков и пропагандистов и быстро, беспрепятственно вовлекаются в преступные акции, например, молодые люди нередко соглашаются на участие в деятельности экстремистских и террористических группировок для того, чтобы выразить свой внутренний протест, противопоставить себя окружающим и обществу, показать, что они не разделяют существующие взгляды и ценности) и социально-демографический (в настоящее время научные разработки относительно этой группы факторов интенсивно ведутся в сфере социологии и девиантологии, в частности, многие их известные представители отмечают, что степень социальной адаптации, а равно уровень поведенческой культуры и образования у подростков, вступивших в ряды экстремистов и террористов, значительно ниже, чем у их законопослушных сверстников [21]; известный российский исследователь терроризма Д. В. Ольшанский также обращает внимание на тот факт, что, чем менее образован

религиозный фундаментализм, тем более он радикален, нетерпим и террористичен [15]).

Результаты исследования

В современной России число преступлений террористического характера неуклонно растет, негативную криминологическую динамику демонстрируют и преступления экстремистской направленности, причем это характерно не только для нашей страны, но и для других постсоветских стран. Российскими судами по инициативе уполномоченных правоохранительных органов ежегодно запрещается деятельность десятков террористических и экстремистских организаций. К настоящему моменту признаны экстремистскими и запрещены многие как религиозные, так и националистические объединения, в частности, радикальная исламская организация (религиозная секта) «Файзрахманисты» (г. Казань, Татарстан), ультраправая группировка «Община коренного русского народа» (Самарская и Московская области) и мн. др. Увеличение количества объединений и сообществ деструктивного толка, признаваемых федеральными судами экстремистскими, во многом связывается нами с наметившимися в последнее время успехами в обнаружении и фиксации их криминальной активности в международной сети Интернет со стороны отечественных органов правопорядка. Так, в 2024 г. по выявленным правоохранительными органами России фактам осуществления экстремистской деятельности с использованием сети Интернет было возбуждено 595 уголовных дел, при этом к уголовной ответственности было привлечено 427 субъектов, а к административной ответственности — 692 субъекта.

Виктимологический анализ материалов уголовных и административных дел позволил нам сделать вывод о том, что в настоящее время экстремистская пропаганда и террористическая агитация лучше всего влияет и воспринимается молодежью с низким социальным статусом, с трудно-

стями финансово-материального характера и большим количеством проблем личностного плана (включая синдромы аутсайдерства и одиночества). На это обращают внимание и многие другие исследователи этой злободневной проблематики [11]. Такие подростки постепенно втягиваются в экстремистскую субкультуру, проникаются и напиваются идеологией экстремизма и зачастую сами не замечают, как становятся одержимыми фанатиками, заложниками слепой и безрассудной веры в иллюзорные идеалы и истины. Как верно замечает М. Хогг, отсутствие социально-психологической помощи и поддержки в решении личностных возрастных проблем подростков усугубляет процессы их радикализации и перехода к девиантным формам поведения [24]. Нельзя не согласиться и с мнением Г. А. Зариповой о том, что у большинства несовершеннолетних «отсутствуют необходимые знания по самосохранению, у них не достает чувства опасности, тревоги при угрозе криминального посягательства, осторожности в общении с окружающими. Они излишне доверчивы и внушаемы, а значит, виктимны» [4, с. 35–39]. На компенсацию и восполнение указанного выше, думается, должны быть направлены сегодня усилия специалистов — психологов, педагогов, фасилитаторов, конфликтологов.

Обсуждение результатов исследования, выводы

Полагаем, что для того, чтобы снизить уровень виктимности российской молодежи и, следовательно, число вовлекаемых в деятельность террористических и экстремистских организаций подростков, необходимо купировать и не допустить дальнейшего развитие процессов, которые были запущены, сформированы и постоянно наращиваются пропагандистами, агитаторами и вербовщиками из числа террористов и экстремистов. В этих процессах отображены как стратегия и тактика их действий, так и их ориентиры, перспективные задачи и мыслимые результаты. Их криминологическое

и виктимологическое изучение способно сформировать существенный знаниевый фундамент для разработки практических мер и прикладных рекомендаций для правоохранительных органов России, противодействующих распространению экстремизма и терроризма.

Первый такой криминальный процесс связан с расширением географии и интернационализацией вовлечения в деятельность террористических и экстремистских организаций, широким и повсеместным использованием вербовщиками этнорелигиозного фактора. Эта тенденция свидетельствует о нацеленности повысить результативность их активности за счет использования расовых, конфессиональных и национальных особенностей жертв криминального вовлечения. Объединение этих характеристик воедино способствует более быстрому распространению экстремистских идей и принципов среди молодых людей, подбираемых и вычлениваемых вербовщиками сразу по нескольким таким признакам. Примером может служить производимое в наши дни в Нигере рекрутирование молодых мусульман-туарегов (относящихся к представителям белой расы и берберской группе народов и говорящих на языке тавеллемет) в противостоящие правительству этой страны повстанческие армии, которые на самом деле являются не повстанческими армиями, а террористическими бандформированиями. Такими приемами наиболее часто пользовались представители международной террористической организации «Исламское государство» (ДАИШ, ИГИЛ), основной целью которой являлось создание так называемого «исламского халифата» на территориях, охватывающей Ближний Восток, Северную Африку, Южную Европу, Центральную Азию, Северный Кавказ и Поволжье, а в перспективе — на всей планете. Умело организованное склонение к участию в террористической деятельности позволило членам и сторонникам ИГИЛ привлечь в ряды этой организации большое число молодежи из более чем 70 стран мира

(по данным международной телекомпании Аль-Джазира общая численность ИГИЛ на момент 2020 г. составляла 80 000 человек, из которых подавляющее большинство составляли верующие люди молодого возраста).

Второй процесс связан с постоянной разработкой новых и совершенствованием существующих форм и методов вовлечения в террористическую и экстремистскую деятельность. В первую очередь этому способствуют высокие темпы цифровизации, наблюдаемые за последние десятилетия. Сегодня широкое распространение получили компьютерные технологии с использованием искусственного интеллекта, которые позволяют выдавать себя за другого человека путем изменения голоса, визуальных черт лица, тела и т. д. Пропандисты и вербовщики, как и мошенники, активно пользуются этим, вовлекая современную молодежь в криминальную деятельность, при этом нередко выдавая себя за родственников молодых людей, живущих в других городах и странах. После успешного установления непосредственного контакта с потенциальной жертвой путем ненавязчивой онлайн-беседы следуют предложения почитать экстремистскую литературу или посетить экстремистские сайты. Агитаторы, рекрутеры и вербовщики — умелые психологи и знатоки человеческих натур, они, как правило, придерживаются определенных алгоритмов и сообщают вербуемому только те сведения, которые будут ими восприняты положительно, с симпатией. Под воздействием таких представителей террористов и экстремистов у молодых людей — в силу слабости воли, отсутствия твердых мировоззренческих убеждений, несформированности характера и т. п. — возникает интерес к противоправной деятельности и желание проявить себя на этом общественно опасном поприще. Влияние пропагандистов и агитаторов усиливается с помощью использования ими различных социальных, политических, экономических и иных факторов. Их использованию предшествует тщательное изучение

индивидуальных особенностей молодой жертвы: идет сбор информации о ее семье, доходах и имуществе, социальном происхождении, материальном положении и т. д. С учетом этих обстоятельств вхождение и участие в деятельности незаконной организации экстремистского толка преподносятся подростку как способ решения имеющихся проблем, выхода из житейского, психологического либо мировоззренческого кризиса, а в случае необходимости за счет них производится психологическое удержание субъекта на необходимый для лидеров экстремистской или террористической группировки период деятельности.

Благодаря описанным и уже набравшим силу процессам представителям террористических и экстремистских организаций удается успешно вовлекать молодежь в свою деятельность, несмотря на развернутую во многих странах контрпропагандистскую работу. Тут вполне уместна аналогия с действующими в сети Интернет организациями, главной целью которых является доведение несовершеннолетних до самоубийства. В частности, «группы смерти» («Млечный путь», «Разбуди меня в 4:20», «Море китов», «F57», «Тихий дом» и др.) довели до «самовыпиливания» (суицида) десятки тысяч молодых людей разных возрастных групп по всему миру. Обозначенные нами выше факторы также поспособствовали таким трагическим результатам этих активности.

Нельзя не отметить, что предпосылки виктимизации молодежи образуются и проявляются в социальной макросреде, и вина за их формирование лежит на всем современном обществе: так, в постмодернистском социуме распространены культ денег, стяжательство, агрессия и равнодушие. Между тем в коллективе единомышленников в экстремистской или террористической организации, как и в религиозной секте, неофита, новичка встречают подчеркнутым уважением, заботой и помощью. В юридической психологии и среди криминалистов этот феномен получил наименование «бомбардировка

любовью»; цель последней заключается в том, чтобы новые товарищи и друзья заменили новому участнику семью, заслонили собой и заместили прежние социальные связи и круг общения [1, с. 157]. Традиционно большую роль в вовлечении молодежи в террористическую деятельность играет такой фактор, как наркотизация населения. Больные наркоманией подростки часто попадают в группу вербовочного риска и становятся ввиду этого пагубного пристрастия более виктимными, на них вербовщики в первую очередь обращают свое внимание [25]. Криминологические разработки показывают, что употребление наркотических средств и психотропных веществ упрощает и ускоряет процесс вовлечения потребителей в совершение не только наиболее распространенных насильственных и корыстных преступлений, но и преступных деяний террористического характера [9; 16; 19]. Наркотические средства воздействуют на мозг человека, блокируя такие чувства как страх, волнение и тревога, поэтому молодые террористы-смертники намеренно приобщаются террористами к наркотикам, чтобы они не боялись умереть и были готовы выполнить любые указания и приказы, включая совершить террористический акт или диверсию ценой собственной жизни [14]. Такая практика имеет глубокие исторические корни: известно, что практиковавшие террористическо-диверсионные методы устранения своих политических и религиозных противников ассасины — члены религиозно-военизированного формирования государства исмаилитов — намеренно употребляли эссенцию конопли (гашиш), под действием которой эти фанатики-мусульмане были готовы безжалостно убивать любых своих врагов, не опасаясь при этом последствий, включающих как смерть на месте преступления, так и мучительную казнь или же самые жестокие пытки. Согласно наиболее распространенной версии, само слово «ассасины» происходит от арабского слова «хашиши», которое буквально означает «потребители гашиша».

Виктимологический интерес представляет т. н. «лимский синдром», характеризующий особую психологическую реакцию, при которой у преступника (террориста, лица, захватившего заложников или же похитившего человека) формируется эмоциональная связь с жертвой: ему становится жаль его жертву, он проникается к ней сочувствием и начинает заботиться о ней, а потом либо отпускает ее, либо позволяет ей сбежать. Этот синдром поименован по названию г. Лимы, столицы Перу, где в 1996 г. группа молодых террористов проникла в японское посольство и захватила там заложников. В течение нескольких дней террористы отпустили почти всех людей: это было связано с тем, что террористы были во многом схожи по возрастным и иным признакам со своими жертвами и в конечном итоге прониклись к ним сочувствием, а многие жертвы, выяснив мотивы террористов, признали их оправдывающими их действия и заслуживающими уважения (некоторые из них даже проявили желание помогать им впоследствии). Признающие существование этого синдрома криминологи и психологи считают, что «лимский синдром» наиболее характерен для молодых людей, а на его развитие влияет лояльное и доброжелательное отношение жертв к преступникам. К рассматриваемой нами проблематике также имеют отношение частные случаи и проявления т. н. «стокгольмского синдрома». Так, например, в ходе вооруженного конфликта в Сирии одна из женщин, пострадавших от рук террористов, которые обманном путем заманили ее в свой военный лагерь и долгое время удерживали ее там, в социальных сетях одобрительно высказалась о их борьбе под знаменами «воинствующего ислама», вышла замуж за одного из террористов и собиралась выдать своих двух несовершеннолетних дочерей замуж за молодых участников террористического движения [20]. Несмотря на то, что само существование названного синдрома ставится некоторыми учеными под сомнение (с позиций психиатрии и доказательной психологии

существование данного синдрома не подтверждено, поэтому он не внесен ни в одну из известных классификаций психических болезней), многие психологи и криминологи продолжают заниматься поисками ответа на вопрос, что движет женщинами, когда они добровольно и по идейным мотивам соглашаются связать свою жизнь и жизнь своих детей с преступниками.

По вполне обоснованному замечанию К. Викторовича одним из факторов повышения уровня виктимности молодежи выступает неблагоприятная политическая ситуация и обстановка в той или иной стране [27]. Периоды политической нестабильности, «безвременья», смуты, кризиса верховной власти являются не только благоприятным для активизации различного рода преступных объединений, но и для внедрения в сознание подрастающего поколения отрицательных установок, в том числе с помощью технологий манипулирования сознанием [22], навязывания радикальных социально-политических идей и взглядов, побуждений действовать в интересах экстремистских и террористических группировок. Для этого нередко используются возможности высококачественной полиграфии (листовки, плакаты, постеры и пр.), радио-пропаганда и всевозможные ресурсы Интернета [3; 5; 7]. Активизируются вербовщики и пропагандисты и в непростые для общества времена военных конфликтов; как правильно указывает В. П. Кравченко, «крайне негативное воздействие оказывают вооруженные конфликты на несовершеннолетних, которые вливаются в вооруженные формирования и принимают активное участие в боевых действиях, что характерно для всех регионов, где имеют место вооруженные конфликты» [10, с. 54].

Эффективному противодействию превращению российских тинэйджеров в жертв вербовки в террористические и экстремистские структуры мешают пробелы в действующем российском законодательстве. Так, в ст. 13 ФЗ РФ «О противодействии экстремистской деятельности» 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ

и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» 28 июня 2011 г. № 11 закреплено, что информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании представления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому или уголовному делу. Однако ни в ГПК РФ, ни в УПК РФ, ни в КоАП РФ не предусмотрено никаких специальных процедур для рассмотрения данной категории дел. По мнению многих российских исследователей, которое мы разделяем, специфика вопросов, подлежащих выяснению судом при признании материалов экстремистскими, требует особой, отдельной и тщательно проработанной процессуальной регламентации [12]. Полагаем, что именно с совершенствования нормативно-правовой базы следует начать формирование новой — единой и универсальной — системы борьбы с вовлечением российской молодежи в террористические и экстремистские формирования.

В целях снижения виктимности такой категории населения, наиболее уязвимой для вербовочной деятельности, нами предлагается усилить воспитательно-профилактическую и просветительскую работу с молодежью. Здесь могут оказать большую помощь популярные среди молодежи информационные ресурсы, программное обеспечение, без которых многие подростки уже не могут представить свою жизнь. Через популярные и наиболее посещаемые онлайн-ресурсы следует постоянно распространять информацию о том, почему быть вовлеченным и участвовать в деятельности экстремистских и террористических организаций вредно и опасно, ненавязчиво демонстрировать молодежи все существующие сегодня риски и последствия, связанные с активностью подобного рода. Такая

практика налажена и имеет положительные результаты во многих зарубежных странах, столкнувшихся с аналогичной проблемой [23; 26]. В них наибольшее распространение получили короткометражные ролики в социальных сетях, которые благодаря их сжатости в большинстве случаев досматриваются молодыми пользователями до конца. В этих онлайн-роликах присутствуют яркий видеоряд и фотографии, которые хорошо запоминаются и формируют нужные образы в сознании.

Стоит отметить, что главную роль в профилактике распространения идей терроризма и радикализма должно играть государство, так как именно оно обладает ресурсами и полномочиями, необходимыми для эффективной борьбы с этим криминальным явлением. Думается, что основные задачи органов власти — донести и закрепить в сознании молодых людей идею о недопустимости использования насилия для решения каких-либо проблем, способствовать формированию толерантных личностей, доказывать, что терроризм — это «сила бессилия», создавать благоприятные условия для социализации. Как верно отмечают Е. Ю. Агаркова и И. А. Макеева, организовав качественную работу в воспитательно-профилактической сфере, вполне можно побороть терроризм, не прибегая к насильственному подавлению его массовых течений [13]. Т. Ю. Иванова справедливо считает, что органы опеки должны быть также активно вовлечены в профилактическую работу, так как дети, выросшие в неблагоприятных социальных условиях, с гораздо большей вероятностью присоединятся к террористическим и экстремистским организациям, нежели выросшие в благополучной среде [6; 17]. Такой подход видится нам абсолютно оправданным: на практике в неблагополучных семьях не только не занимаются антиэкстремистским воспитанием, но и отказываются от квалифицированной помощи в этих вопросах, а это приводит к тому, что растущие в них подростки из-за отсутствия поддержки и внимания охотно примыкают

к преступным организациям, включая террористические.

Снижение уровня виктимности российской молодежи, часто оказывающейся наедине лицом к лицу с экстремистами и террористами, является задачей не только государства, но и во многом представителей гражданского общества. Интересна точка зрения у А. М. Гайфутдиновой, которая считает, что безусловным приоритетом в профилактике экстремизма является внеучебная деятельность, организованная в таких формах, как выездные экскурсионные, культурно-развлекательные (концертно-театральные, цирковые, фестивальные и др.), музейные и иные мероприятия [2]. Добавим, что к приоритетам следует отнести разработку и запуск специальных региональных (дабы учитывать особенности каждого региона нашей многонациональной и поликонфессиональной страны) — основывающихся прежде всего на современных предпочтениях и потребностях подростков — молодежных программ, идеологическим ядром которых должно быть развитие простого тезиса о том, что разумнее и гораздо выгоднее предупреждать попадание несовершеннолетних в ряды экстремистов и террористов, нежели элиминировать последствия такого попадания. Важно, чтобы в рамках реализации той или иной региональной профилактической программы создавались и распространялись разъяснительные и просветительские материалы, рассчитанные в первую очередь на молодых людей, находящихся в группе риска вовлечения в экстремистские и террористические объединения.

Подчеркнем, что успех в профилактике вовлечения подрастающего поколения в экстремистскую и террористическую деятельность во многом зависит от степени взаимодействия и координации усилий государства и правоохранительных органов, гражданского общества и общественных организаций, отдельных неравнодушных групп граждан и средств массовой информации. Среди наиболее эффективных путей и направлений снижения виктимности мо-

лодежи, вовлекаемой в террористическую и экстремистскую активность хотелось бы выделить следующие. Во-первых, следует включить тематику антиэкстремистской и антитеррористической пропаганды и воспитания молодежи в учебные процессы каждого уровня системы отечественного образования: от начальной школы до академий и университетов. Подчеркнем, что наша страна уже встала на этот путь: так, Министерство образования и науки Российской Федерации на постоянной основе разрабатывает и обеспечивает реализацию комплекса мер, предусматривающего организацию в сфере образования и науки эффективного противодействия терроризму, пропаганде его идей, распространению материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления этой деятельности. Убеждены, что в каждом образовательном заведении специализированными работниками на постоянной основе должны проводиться профилактические беседы, психологические тестирования и опросы среди обучающихся, которые помогут выявить склонных к участию в экстремистской деятельности, что позволит своевременно обратиться на них профилактическое внимание и упредить их попадание в криминальные структуры. Полагаем, что в этом направлении очень важно обеспечить обратную связь, давать молодым людям свободно и откровенно высказываться, делиться своими мыслями и заботами, разъясняя им при этом, что никто их за это не осудит. Во-вторых, государству следует опереться на институты гражданского общества: общественные объединения, ветеранские организации, военно-патриотические движения, на известных общественных и религиозных деятелей. Для молодежи, тяготеющей к оружию, к военной технике, к риску в условиях проведения специальной военной операции существует отличная возможность предоставить альтернативу в виде защиты Родины, благодаря чему

они обретут славу, уважение, почет, достаток, признание и благодарность со стороны соотечественников.

Заключение

Выделенные нами меры способны не только снизить виктимность российской молодежи, но и дать понять обществу, что государство заботится о подрастающем поколении, а последнему — дать понять, что государство в лице органов власти заинтересовано в его благополучии и готово к открытому диалогу с ним. Открытость, транспарентность, гласность будут способствовать комплексному и эффективному решению затронутой нами проблемы. Сегодня в России существует множество учреждений и инстанций, работающих с молодежью, однако далеко не все из них своевременно и с должным вниманием реагируют на их проблемы, их обращения и жалобы, часто их относят к незначительным, не требующим внимания или же реагируют с опозданием, когда молодые люди оказались уже вовлеченными в деструктивные явления. Своевременное реагирование, оперативная обработка поступающей информации, действенные и безотлагательные решения компетентных ведомств — вот залог успеха в предотвращении вовлечения молодых людей в экстремистскую деятельность. В данной связи необходимо существенно уси-

лить профилактическую работу на самых ранних, начальных этапах. В то же время вполне возможно вернуться к методикам, использовавшимся еще в советский период: комсомольские организации, загородные пионерские лагеря с бесплатным проживанием и питанием в них, поощряющиеся и всячески поддерживаемые добровольческие объединения, «отвлекающие программы» и мн.др. — все это во многом способствовало ограждению советской молодежи от радикальных идей и экстремистского поведения, что наглядно отражалось как на социальной и внутривнутриполитической ситуации в стране, так и на показателях ювенальной преступности. Было бы неправильно игнорировать, пренебрегать и «отмахиваться» от этого опыта, считать его рудиментарным, неэффективным — все эти институты и инициативы вполне можно воссоздать в новых и преобразованных форматах с учетом современных социально-экономических и культурно-идеологических реалий. Восстановление подзабытого и во многом утраченного советского опыта на обновленной основе способно оказать значительную помощь в решении острой проблемы снижения виктимности российской молодежи, постоянно находящейся в группе риска вовлечения в экстремистские и террористические организации.

Список источников

1. Багмет А. М., Бычков В. В., Зеленков М. Ю. Расследование преступлений, связанных с экстремисткой и террористической деятельностью: учебник. Москва: Юнити-Дана, 2019. 719 с.
2. Гайфутдинова А. М. Основные направления в сфере профилактики экстремизма и терроризма в подростково-молодежной среде // Технология культурно-досуговой деятельности как фактор укрепления социального, межнационального и межконфессионального согласия в молодежной среде: материалы всероссийской научно-практической конференции, Казань, 1–10 июня 2017 г. Казань: Астор и Я, 2017. С. 150–156.
3. Долгушев Е. В. Педагогическая профилактика экстремизма и терроризма в подростковой среде школы // Мир образования — образование в мире. 2020. № 1. С. 269–274.
4. Зарипова Г. А. Противодействие преступлениям в отношении несовершеннолетних // Законность. 2011. № 1. С. 35–38.
5. Зиядова Д. З., Магомедов Н. К. Проблемы профилактики преступлений против личности, совершаемых несовершеннолетними по мотивам политической, идеологической, расовой, нацио-

нальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2012. № 3. С. 99–102.

6. Иванова Т. Ю. Причины возникновения молодежного экстремизма и терроризма в современной России // Актуальные проблемы противодействия идеологии терроризма и экстремизма в современном обществе: материалы городской научно-практической конференции, Казань, 20 апреля 2018 г. Казань: Казанский государственный технический университет им. А. Н. Туполева, 2018. С. 98–102.

7. Капустина А. А., Фараджева Н. А. Проблемы профилактики терроризма и экстремизма в молодежной среде // Инновационные технологии в технике и образовании: материалы VI международной научно-практической конференции, Чита, 13–14 ноября 2014 г. Чита: Забайкальский государственный университет, 2015. С. 225–229.

8. Косова Н. Н. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий: уголовно-правовые аспекты // Вопросы управления. 2015. № 4. С. 265–269.

9. Коченов М. М. Судебно-психологическая экспертиза. М., 1977. 179 с.

10. Кравченко В. П. Криминологические проблемы преступности в кризисном регионе с экстремальными условиями (по материалам Чеченской Республики): автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Махачкала, 2004. 26 с.

11. Кузьменко Н. С. К вопросу о противодействии идеологии терроризма в Крыму // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2017. № 1. С. 13–22.

12. Кушнарев Т. В. Признание информационных материалов экстремистскими // Законность. 2011. № 4. С. 53–55.

13. Макеева И. А., Агаркова Е. Ю. Противодействие распространению идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 4 декабря 2020 г. СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 134–137.

14. Олейникова Т. А. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов-на-Дону, 2005. 25 с.

15. Ольшанский Д. В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. 286 с.

16. Осипьян А. В. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или иных антиобщественных действий: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов-на-Дону, 2004. 26 с.

17. Козаченко И. Я., Корсаков К. В. Криминология: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета. М.: Юрайт, 2021. 277 с.

18. Севастьянова И. В. Девиантное поведение несовершеннолетних: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Челябинск, 2004. 26 с.

19. Ханова З. Р. Вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2008. 25 с.

20. Brugh C. S., Desmarais S. L., Simons-Rudolph J., Zottola S. A. Gender in the jihad: characteristics and outcomes among women and men involved in jihadism-inspired terrorism // Journal of Threat Assessment and Management. 2019. Vol. 6. P. 76–92.

21. Doz U., Valentim J. P. Levels of analysis in social psychology // International Encyclopedia of Social and Behavioral Sciences. Oxford: Elsevier, 2015. P. 899–903.

22. González I., Moyano M., Lobato R. M., Trujillo H. M. Evidence of psychological manipulation in the process of violent radicalization: An investigation of the 17-A cell // Frontiers in Psychiatry. 2022. Vol. 13. P. 1–11.

23. Harrington V., Roberts K. Risk assessment in counter terrorism // Counter Terrorism: Psychosocial Strategies. London: Come, 2012. P. 282–305.

24. Hogg M. A. Uncertainty-identity theory // *Advances in Experimental Social Psychology*. San Diego: Academic Press, 2007. Vol. 39. P. 69–126.
25. Miller-Idriss C. Extremist recruitment and extremist sentiment normalization // *The Journal of Intelligence, Conflict and Warfare*. 2022. Vol. 5. No. 3. P. 164–168.
26. Silke A. The study of terrorism and counterterrorism // *Routledge handbook of Terrorism and Counterterrorism*. New York: Routledge, 2019. P. 1–10.
27. Wiktorowicz Q. Anatomy of salafi movement // *Studies in Conflict & Terrorism*. 2006. Vol. 29. No. 3. P. 207–239.

References

1. Bagmet AM, Bychkov MM, Zelenkov MY. *Investigation of crimes related to extremist and terrorist activities*: Textbook for university students studying in the field of law. Moscow: Unity-Dana, 2019. (In Russ.)
2. Gaifutdinova AM. The main directions in the field of prevention of extremism and terrorism in the adolescent and youth environment. *Technology of cultural and leisure activities as a factor in strengthening social, interethnic and interfaith harmony among young people*: Materials of the all-russian scientific and practical conference, June 1–10, 2017. Kazan, 2017:150–156. (In Russ.)
3. Dolgushev EV. Pedagogical prevention of extremism and terrorism in the adolescent school environment. *Mir obrazovaniya — obrazovaniye v mire* [World of Education — Education in the World]. 2020;(1):269–274. (In Russ.)
4. Zaripova GA. Countering crimes against minors. *Zakonnost* [Legality]. 2011;(1):35–38. (In Russ.)
5. Ziyadova DZ, Magomedov NK. Problems of prevention of crimes against the person committed by minors motivated by political, ideological, racial, national or religious hatred or enmity, or motivated by hatred or enmity against any social group. *Yuridicheskiy vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Law Bulletin of Dagestan State University]. 2012;(3):99–102. (In Russ.)
6. Ivanova TY. The causes of youth extremism and terrorism in modern Russia. *Actual problems of countering the ideology of terrorism and extremism in modern society*: Materials of the city scientific and practical conference. April 20, 2018. Kazan, 2018:98–102. (In Russ.)
7. Kapustina AA, Faradzheva NA. Problems of prevention of terrorism and extremism among young people. *Innovative technologies in engineering and education*: Materials of the VI international scientific and practical conference. November 13–14, 2014. Chita, 2015:225–229. (In Russ.)
8. Kosova NN. Involvement of minors in crimes and other antisocial actions: criminal law aspects. *Voprosy upravleniya* [Management Issues]. 2015;(4):265–269. (In Russ.)
9. Kochenov MM. *Forensic psychological examination*. Moscow, 1977. (In Russ.)
10. Kravchenko VP. *Criminological problems of crime in a crisis region with extreme conditions (based on the materials of the Chechen Republic)*: [abstract of the dissertation]. Makhachkala, 2004. 26 p. (In Russ.)
11. Kuzmenko NS. On the issue of countering the ideology of terrorism in Crimea. *Ucheniye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Philosophiya. Politologiya. Kulturologia* [Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Philosophy. Political science. Cultural studies]. 2017;(1):13–22. (In Russ.)
12. Kushnarev TV. Recognition of information materials as extremist. *Zakonnost* [Legality]. 2011;(4):53–55. (In Russ.)
13. Makeeva IA, Agarkova EY. Countering the spread of the ideology of terrorism and extremism among young people. *Law enforcement activities of internal affairs bodies in the context of modern scientific research*: Materials of the all-russian scientific and practical conference. December 4, 2020. St. Petersburg, 2021:134–137. (In Russ.)
14. Oleinikova TA. *Involvement of a minor in the commission of a crime and other antisocial acts: criminal law and criminological aspects*: [abstract of the dissertation]. Rostov-on-Don, 2005. 25 p. (In Russ.)
15. Olshansky DV. *Psychology of terrorism*. St. Petersburg: Piter, 2002. (In Russ.)
16. Osipyan AV. *Involvement of minors in the commission of crimes or other antisocial acts: criminal law and criminological aspects*: [abstract of the dissertation]. Rostov-on-Don, 2004. 26 p. (In Russ.)

17. Kozachenko IY, Korsakov KV. *Criminology: Textbook and practical course for undergraduate and specialist studies*. Moscow: Yurait, 2021. (In Russ.)
18. Sevastyanova IV. *Deviant behavior of minors*: [abstract of the dissertation]. Chelyabinsk, 2004. 26 p. (In Russ.)
19. Khanova ZR. *Involvement of minors in the commission of antisocial acts: criminal law and criminological problems*: [abstract of the dissertation]. Moscow, 2008. 25 p. (In Russ.)
20. Brugh CS, Desmarais SL, Simons-Rudolph J, Zottola SA. Gender in the jihad: characteristics and outcomes among women and men involved in jihadism-inspired terrorism. *Journal of Threat Assessment and Management*. 2019;(6):76–92.
21. Doz U, Valentim JP. Levels of analysis in social psychology. *International Encyclopedia of Social and Behavioral Sciences*. Oxford: Elsevier, 2015:899–903.
22. González I, Moyano M, Lobato RM, Trujillo HM. Evidence of psychological manipulation in the process of violent radicalization: An Investigation of the 17-A Cell. *Frontiers in Psychiatry*. 2022;(13):1–11.
23. Harrington V, Roberts K. Risk assessment in counter terrorism. *Counter terrorism: Psychosocial strategies*. London: Come, 2012:282–305.
24. Hogg MA. Uncertainty-identity theory. *Advances in experimental social psychology*. San Diego: Academic Press, 2007;(39):69–126.
25. Miller-Idriss C. Extremist recruitment and extremist sentiment normalization. *Journal of Intelligence, Conflict and Warfare*. 2022;5(3):164–168.
26. Silke A. The study of terrorism and counterterrorism. *Routledge handbook of terrorism and counterterrorism*. N.Y.: Routledge, 2019:1–10.
27. Wiktorowicz Q. Anatomy of salafi movement. *Studies in Conflict & Terrorism*. 2006;29(3):207–239.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Демьянова Кристина Эдуардовна

Уральский государственный юридический университет
имени В. Ф. Яковлева
620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23
1571727@mail.ru

Корсаков Константин Викторович

Кандидат юридических наук, доцент, Институт философии
и права Уральского отделения Российской академии наук
Россия, 620990, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской,
д. 16.
korsakovekb@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2967-9884>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kristina E. Demyanova

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
23 Komsomolskaya str., Yekaterinburg, 620066, Russia
1571727@mail.ru

Konstantin V. Korsakov

Candidate of Law Science, Associate Professor, Institute of
Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy
of Sciences,
16 Sofya Kovalevskaya str., Yekaterinburg, 620990, Russia
korsakovekb@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2967-9884>

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку
публикации.

AUTHORS' CONTRIBUTIONS

All authors made an equivalent contribution to the prepa-
ration of the publication.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

CONFLICT OF INTEREST

The author declares no conflicts of interests.

Дата поступления статьи / Received: 25.05.2025.

Дата рецензирования статьи / Revised: 05.08.2025.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 28.08.2025.